

УДК 1(091)

Свобода, личность, демократия. Связь времен и эволюция смысла

Никифорова Лилия Анатольевна

Кандидат философских наук, доцент,
Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского,
283050, Донецк, ул. Щорса, 31;
e-mail: pravdis@kaf.donnuet.education

Аннотация

Статья посвящена анализу философского наследия по проблемам демократии и свободы. Осуществлен поиск новых идей касательно феноменов демократии, свободы и развития личности в разнообразных ракурсах. Подтверждено, что к составляющим демократии относятся свобода, справедливость и равенство. Доказано, что для современного человека демократия не мыслится без свободы. Получило дальнейшее развитие и положение о фундаментальной значимости свободы как высшей ценности для достойного существования личности. Установлено, что за право быть свободными большинство людей готово бороться всеми доступными способами. Для них быть свободными – это жизненная необходимость. Жизнь современного социума имеет ряд закономерностей, и одной из них является необходимость создания условий, которые предполагают осознанный выбор личностью демократических ценностей, идеала личной свободы и творческого развития. Установлена необходимость создания модели развития свободной гармоничной личности.

Для цитирования в научных исследованиях

Никифорова Л.А. Свобода, личность, демократия. Связь времен и эволюция смысла // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2016. № 3. С. 36-49.

Ключевые слова

Свобода, демократия, личность, свобода воли, ценности, развитие личности.

Введение

В истории философии накоплен колоссальный материал, посвященный проблемам человеческого существования. Он является богатейшим источником для поиска новых

идей касательно феноменов демократии, свободы и развития личности в разнообразных ракурсах. Поэтому весьма актуальным является использование системного подхода для концептуального осмысления философского наследия и современных подходов, составление весьма достоверного прогноза развития сложившейся кризисной ситуации и поиск наиболее оптимальных путей выхода из нее.

Современный этап философского видения проблемы свободы личности и демократии обусловлен всем предыдущим развитием европейской философской мысли. Проблемы, которые исследуются, тем или иным способом вербализовались как вопросы о том, способен ли человек «продолжить» себя и свою жизнь, быть хозяином своей судьбы [Руссо, 1998], каково его отношение к свободе и необходимости [Кант, 1994, т. 8], чем для человека является демократия [Аристотель, 1937; Гоббс, 1989, т. 1; Гоббс, 1991, т. 2; Монтескье, 1997, www; Платон, 1994, т. 3]. Эволюционное развитие проявляет себя в мере человеческой свободы и в умении человека освоить эту свободу. Свобода требует от человека быть индивидуальностью, утверждать себя как личность. Тема свободы всегда была фундаментальной как для классической, так и современной философии, ибо принадлежит к «вечным» проблемам человеческого бытия [Бердяев, 1989; Валла, 1989; Фромм, 1989; Энгельс, 1961, т. 20;]. Но, невзирая на свою общеупотребительность, особое звучание и остроту исследования демократии и свободы приобрели на рубеже XX-XXI столетий [Демократія: антологія, 2005; Хантингтон, 1994]. В этом контексте на передний план выдвигается необходимость особого внимания к теоретико-методологическим основаниям исследования феномена свободы личности и демократической социальной среды, способствующей формированию соответствующих ценностных устоев.

Цели данного исследования – анализ классического философского наследия по проблемам демократии и свободы человека, осмысление современного видения указанных проблем, прогнозирование конструктивных возможностей создания модели развития свободной гармоничной личности в современном обществе.

При проведении исследования использовались такие общенаучные методы, как анализ, систематизация, прогнозирование, а также сравнительно-исторический метод и специальные методы (опрос, анкетирование (модифицированная анкета ценностей)).

Анализ философского наследия по проблемам демократии и свободы

Свобода и демократия – как сочетались эти два понятия на протяжении разных эпох развития человеческого общества? И что они означают для современного человека? В современной науке такие феномены, как демократия, свобода, свобода воли, имеют четкое смысловое выражение и в специальной литературе наполнены следующим содержанием.

Свобода – универсалия культуры субъективного ряда, фиксирующая возможность деятельности и поведения в условиях отсутствия внешнего целеполагания. В историческом контексте европейской культуры доминирующим оказывается аспект свободы, артикулируемый в классической философской традиции как свобода воли [Новейший философский словарь, 2001, 880].

Свобода воли – способность человека к самоопределению в своих действиях [Там же, 881].

Слово «демократия» происходит от гр. Δημοκρατία (dēmos – «народ» + kratos – «власть») и дословно означает народовластие. В современном понимании это форма государственного устройства, основанная на признании народа источником власти, на принципах равенства и свободы [Большой иллюстрированный словарь..., 2002, 235].

Но как происходило наполнение этих понятий сегодняшним смыслом? Обратимся к некоторым ключевым моментам истории генезиса демократии. И проследим, как дух каждой эпохи накладывал соответствующий отпечаток на понимание свободы.

Концепция демократического правления возникла в Древней Греции. Она существенно отличалась от современного толкования. Одни из первых упоминаний о демократии как о системе политического режима относятся приблизительно ко второй половине V века до н. э. В этот период афинская демократия приобрела свои классические очертания – очертания непосредственной прямой демократии. При этом сам по себе процесс формирования афинской демократии начался несколько столетий ранее, демократизация афинского общества происходила постепенно.

Аристотель в своем труде «Афинская полития», анализируя реформы Солона, использует прилагательное «демократичный» и говорит, что в Солоновом государственном устройстве являются наиболее демократичными: первое и самое важное – отмена личной кабалы в обеспечение ссуд; далее – предоставление всякому желающему возможности выступить истцом за потерпевших обиду; третье, отчего, как утверждают, приобрела особенную силу народная масса, – апелляция к народному суду. И действительно, раз народ владычествует в голосовании, он становится властелином государства [Аристотель, 1937].

Греческие полисы были созданы из разрозненных миграционных народных потоков – ионийцев, ахейцев, дорийцев, что привело к созданию новой общности народов со своим образом жизни, обычаями, традициями, жизнеутверждающими принципами, но самое главное – с рационалистическим и аналитическим мышлением и доказательным суждением. Именно эти качества были присущи новой личности свободного гражданина полиса. Такая личность уже не могла принимать на веру эмпирико-догматические факты – она должна их обосновывать логически и доказывать дедуктивно: «греческий феномен, “греческое чудо” родилось именно с воспитанием свободного человека, который во главу всего в познании поставил человеческий разум, а сам свободный гражданин полиса, раскрепощенный во всем, мог рассчитывать только на свой разум» [Узбек, 1997, 141].

Аристотель подчеркивает, что «демократией следует считать такой строй, когда свободнорожденные и неимущие, составляя большинство, имеют верховную власть в своих руках» [Аристотель, 1983, т. 4, 138]. Заметим, что Аристотель пишет о полноправных гражданах греческих городов-государств, составлявших всего несколько процентов их населения, и считает, что «одни люди по природе свободны, другие – рабы, и этим последним быть рабами и полезно, и справедливо» [Там же, 507-508].

Но Платон критикует демократию из-за того, что она, по его мнению, приводит к тирании из-за чрезмерной свободы, которая существует в демократических государствах [Платон, 1994, т. 3]. В контексте раннегреческой культуры в понятии свободы воли акцентируется не столько философско-категориальное, сколько юридическое значение [Грицанов, 2001, 905].

Фундаментальные идеи демократии, порожденные и развитые в Древней Греции (Платон, Аристотель, Протагор, Горгий, Гиппий и Антифонт), нашли свое отражение в работах известных римских мыслителей, таких как Цицерон, Сенека, Марк Аврелий. Интерес представляет следующее высказывание Цицерона: «...Поэтому только в таком государстве, где власть народа наибольшая, может обитать свобода; ведь приятнее, чем она, не может быть ничего, и она, если она не равна для всех, уже и не свобода...» [Цит. по: Утченко, 1986, 103]. Сенека, посредством морально-этических рассуждений, воспринимал свободу как одно из основных благ (ценностей), дарованных человеку, которое необходимо хранить. Марк Аврелий обращается к соотношению свободы и государственной власти и отмечает, что «...возымел представление о государстве, с законом, равным для всех, где признаются равенство и равное право на речь; также о единой державии, которое всего более почитает свободу подданных...» [Цит. по: Федорова, 1979, 146-147].

В раннем христианстве были признаки демократического образа жизни, но в рамках отдельных замкнутых религиозных групп. На государственном уровне этого не происходило из-за религиозных предписаний о подчинении существующей власти. Однако впоследствии церковь стала мощным институтом власти в средневековом обществе. В обществе, в котором господствовали радикальные христианские взгляды и догматизм, античные демократические идеалы были забыты на века.

Эпоха Возрождения посеяла в Европе семена вольнодумства, поставила человека в центр мироздания, показала красоту его тела и духа. Эта эпоха гуманизма нанесла первый удар по догматам католической церкви. Отношение к человеку как к личности породило ответное чувство собственного достоинства, самоценности и самодостаточности. Последнее обстоятельство можно считать фундаментом для индивидуалистической морали.

Другое проявление осознания себя личностью выразилось у западного человека в формировании принципов демократического устройства государства. Демократизация предусматривает статусное выравнивание социума и укрепление доминант «горизонтальных» социокультурных связей и ответственности. Таким образом, человек стал гражданином и

получил возможность выживания не в стаде, а в одиночку, своим индивидуальным трудом под защитой законов.

Самой сложной для гуманистов эпохи Возрождения оказалась проблема свободы воли. Примером таких размышлений служит диалог «О свободе воли» Л. Валлы. Он пытается совместить свободу воли и божественное провидение, оставляя приоритет за свободой воли [Валла, 1989].

Признание полноты свободы воли неизбежно означало умаление божественного всемогущества и необходимость пересмотра всей картины мира, построенной на идеальных первоначалах. Поэтому от идеи Бога откажется только философия XIX века.

В XVII веке произошли первые успешные буржуазные революции. Сформировались основы гражданского общества и правовых демократических государств. Т. Гоббс развил положение о «прирожденном эгоизме», подчеркивая неизменность «природы человека» и пользы как определяющего морального принципа. Взаимное ограничение эгоизма людей на основе естественного закона самосохранения и созданного на договорных началах государства способно положить конец «войне всех против всех» и доморальному состоянию человека. Общественный договор и государство позволяют предоставить понятиям добра и зла общезначимый характер: государство, устанавливая единые для всех законы, вводит интересы и стремления людей в определенные границы, которые наилучшим образом отвечают их общему интересу, который выражается в поддержке мира и самосохранении. В основе устройства государства и его законов должен быть высший, естественный моральный закон, ради чего люди и объединились в государство, – это гражданское благосостояние, благополучие народа. Свободный человек – тот, кому ничто не препятствует делать желаемое, поскольку он по своим физическим и умственным способностям в состоянии это сделать [Гоббс, 1989, т. 1; Гоббс, 1991, т. 2].

Анализируя исследования Нового времени по проблемам свободы и демократии, необходимо выделить два направления исследований и одновременно два вида (модели) демократии – прямая и представительная демократия.

Самым известным представителем идеи прямой демократии Нового времени является Ж.-Ж. Руссо. Решая проблему соотношения личности, общества и государства, на первое место он поставил общество, его интересы и потребности. Опираясь на идею народного суверенитета, Руссо утверждает, что общество как универсальное «моральное и коллективное целое» становится источником и носителем всякой власти [Руссо, 1998]. Руссо отмечает, что, «...о приобретениях человека в гражданском состоянии, можно было бы добавить моральную свободу, которая одна делает человека действительным хозяином самому себе; ибо поступать лишь под воздействием своего желания есть рабство, а подчиняться закону, который ты сам для себя установил, есть свобода...» [Там же, 212-213].

Идеологический фундамент представительной демократии был разработан такими мыслителями, как Ш.Л. Монтескье, Т. Джефферсон, Д.С. Милль, Д. Медисон и А. де Токвиль. Ш.Л. Монтескье выступал против абсолютизма. Основной его труд именуется «О духе законов». Монтескье считает, что, если в республике верховная власть принадлежит всему народу, то это демократия. Народное государство нуждается в добавочном двигателе; этот двигатель – добродетель [Монтескье, 1997, www]. Также Монтескье обосновывает принцип разделения властей, а также придает особое значение власти народа через своих представителей (фактической представительной демократии).

Демократические идеи охватили большие территории, и в XVIII веке появилось первое, по сути, крупное демократическое государство – Соединенные Штаты Америки. Весомый вклад в развитие американской и мировой демократической идеи в целом внесли американские мыслители – отцы – основатели США. Кратко остановимся на некоторых идеях, полезных для данной работы.

Д. Адамс, рассуждая о формировании представительной ассамблеи, отмечал, что «она должна быть точным портретом в миниатюре всего народа. Она должна думать, ощущать, мыслить и действовать так, как он. Чтобы интерес этой ассамблеи всегда состоял в выявлении суровой справедливости, она должна быть сформирована на основе представительства, или, другими словами, равные интересы, распространенные среди народа, должны быть одинаково представлены в ней» [Демократія: антологія, 2005, 249]. По мнению Т. Джефферсона, важны одинаковость и точность. Правосудие для всех людей, независимо от их положения и политических и религиозных убеждений; неукоснительное соблюдение избирательных прав народа, свобода религий и др. [Там же, 381].

Д. Медисон одним из принципов демократического правления видел то, что необходимо либо помешать одновременному существованию одинаковых стремлений или интересов в большинстве, либо помешать большинству с такими схожими пристрастиями или интересами согласовать и осуществить свои деспотические намерения, лишивши их преимуществ численности и расположения. Поскольку если разрешить соответствующим понуждениям и случаям совпасть, то, как мы хорошо знаем, надлежащего сдерживания не обеспечат ни моральные, не религиозные мотивы. Они оказываются бессильными против несправедливости и жестокости отдельных людей и теряют свою действенность пропорционально совокупности количеству таких людей [Там же, 381-386]. Таким образом, вышеизложенные идеи были сначала теоретически разработаны, а потом облачены в правовую оболочку для регулирования общественных отношений в США.

В европейском пространстве провозглашается, что человеку свойственна свобода, из которой, в свою очередь, проистекают фундаментальные права гражданина, существующие независимо от государственной власти и являющиеся для нее неприкосновенными.

Д.С. Милль в трактате «О свободе» пытается обосновать, что единственное оправдание вмешательства в свободу действий любого человека – самозащита, предотвращение вреда, который может быть нанесен другим. Милль отстаивает необходимость свободы мнений и свободы дискуссий. Ценность государства определяется ценностью его граждан [Там же].

И. Кант выдвинул подход, в соответствии с которым в положении человека в обществе разумно сочетаются свобода и необходимость, то есть общество, в котором максимальная свобода под внешними законами сочетается с непреодолимым принуждением, т. е. совершенно справедливое гражданское устройство, должно быть высшей задачей природы для человеческого рода [Кант, 1994, т. 8, 17-18].

Таким образом, в XVIII – первой половине XIX века укрепились буржуазные права и свободы. На первый план выдвинулась либеральная доктрина естественных прав человека на жизнь, свободу, собственность, которая требовала от общества предоставления личности максимальной свободы для самореализации. Естественным и единственным ограничением такой свободы являлась свобода другого индивида.

Интерес представляют и взгляды на свободу Ф. Энгельса. В его работе «Анти-Дюринг» наиболее полно сформулирована концепция «свободы как осознанной необходимости». Такое понимание свободы вполне подходит для объяснения характера свободы человека в обществе, вынужденного считаться и с законами общества, и с интересами других людей. Энгельс полагает, что история человечества представляет собой движение человека и человечества к свободе [Энгельс, 1961, т. 20]. Такая концепция стала основой для ряда идеологий, характерных для конца XIX – XX века.

Девятнадцатый век формулирует основные (классические) демократические постулаты: 1) оптимизм, вера в общественный прогресс; 2) индивидуализм, то есть примат личности над обществом; 3) свобода человека как высшая ценность; 4) частная собственность как основа свободного общества; 5) ограничение функций государства, сведение их к минимуму (государство – «ночной сторож»), а в перспективе – исчезновение государства в самоорганизующемся обществе; 6) ограничение власти госаппарата, сведение всех проблем власти к проблемам права, осуществление принципов правового государства; 7) разделение властей, независимость судебной власти от политической; 8) толерантность.

Двадцатый век принес много войн, революций и испытаний. Распад империй и рождение новых государств, переоценка ценностей и горькие разочарования – все это наложило неизгладимый отпечаток и на философские изыскания. Среди ученых, которые занимались исследованием демократии в XX веке, следует выделить Ю. Хабермаса, Ф. Хаека, Й. Шумпетера, Д. Сартори, С. Хантингтона.

Ф. Хаек занимался исследованием демократического идеала и по этому поводу писал, что даже совершенно объективные и безэмоциональные соображения, которые рассматривают демократию как обычную условность, которая делает возможным мирное смещение тех, кто находится при власти, должны вынудить нас понять, что это идеал, который стоит

того, чтобы бороться за него до последнего, так как это наша единственная защита против тирании. Хотя демократия сама по себе не является свободой (кроме как для неопределенной общности, большинства «народа»), она является одной из наиболее важных гарантий свободы [Демократія: антологія, 2005, 432].

Й. Шумпетер рассматривал феномен демократии с позиции элитарного аспекта и теории конкурентного лидерства и отмечал, что демократия является политическим методом, т. е. определенной системой институций для принятия политических (правовых и административных) решений, а следовательно, она не может быть самоцелью, независимо от порождающих ее решений в данных исторических условиях [Там же, 467-468].

По мнению Д. Сартори, «...современные демократии зависят от: а) ограниченного правления большинства; б) избирательных процедур; в) представительной передачи власти. Отсюда вытекает, что в рамках всего народа некоторые люди имеют больше, а другие меньше значения и даже люди, которые составляют побеждающее большинство на выборах, на самом деле не получают власти, а то, что называют “волей” народа, в основном можно охарактеризовать намного точнее как “согласием” народа» [Там же, 432].

Э. Фромм в своей работе «Бегство от свободы» показывает, что достижение человеком свободы в результате общественного прогресса может иметь для него и весьма неожиданные на первый взгляд последствия. Человек современного общества охвачен чувством бессилия и тревоги.

Э. Фромм отвечает на вопрос следующим образом: «...Что же такое свобода для современного человека? Он стал свободен от внешних оков, мешающих поступать в соответствии с собственными мыслями и желаниями. Он мог бы свободно действовать по своей воле, если бы знал, чего он хочет, что думает и чувствует. Но он этого не знает; он приспособливается к анонимной власти и усваивает такое “я”, которое не составляет его сущности. И чем больше он это делает, тем беспомощнее себя чувствует, тем больше ему приходится приспособливаться...» [Фромм, 1989, 212-213].

Выход из создавшегося положения можно найти в реализации идеала позитивной свободы, какой ее видит русский философ Н.А. Бердяев в работе «Смысл творчества»: «...Свобода не есть царство произвола и случая в отличие от царства закономерности и необходимости... Свобода есть мощь творить из ничего, мощь духа творить не из природного мира, а из себя. Свобода в положительном своем выражении и утверждении и есть творчество...» [Бердяев, 1989, 369-370].

Пришедший XXI век не принес долгожданного спокойствия и стабильности. Эпоха информационных технологий не сделала людей счастливыми. Весьма актуальной стала концепция Хантингтона. В своей работе «Столкновение цивилизаций» он утверждает, что на смену конфликту национальных государств, а затем идеологических систем приходит более глубинный, а потому более острый и масштабный конфликт цивилизаций [Хантингтон, 1994].

Глобализм принес новые проблемы. Обострилась такая проблема, как терроризм. В терактах попираются интересы, суверенность и национальные чувства, моральные принципы

определенных народов и этносов. И перед лицом общей угрозы сплоченность и отстаивание своих прав и свобод более важны, чем отстраненность и враждебность. Поэтому назрела необходимость создания условий, которые должны привести к рождению новых ценностей – социальных, этических, духовных, которые составят культурную атмосферу будущего.

Но для того чтобы данная трансформация стала реальностью, необходимы не только материальные затраты, но и перестройка принципов, на которых базируется современная культура. Для этого должно быть выполнено следующие условия: 1) замена стандартизации многообразием и плюрализмом, которые будут вызваны новыми типами производства, структурой потребления (по теории развития разумных потребностей), разными формами политического поведения, сосуществованием разных религиозных систем и т. д.; 2) способствование не только централизации, но и децентрализации культурных связей и отношений, что снизит значение деления мира на развитый центр и отсталую периферию (периферийные регионы смогут также стать центрами культуры, науки, образования); 3) широкая информатизация общества, которая приведет к падению статуса бюрократии и социальной иерархии (вертикальное распределение общества должно активно заменяться горизонтальным взаимодействием между людьми); 4) превращение человека в главную общественную ценность.

В свете сложившейся ситуации особую актуальность приобрел ряд вопросов. Поменялось ли для личности понятие свободы и демократии? Что является ценным для современного человека? В чем он нуждается? Каковы его ценностные жизненные ориентиры?

С целью изучения представления современного молодого поколения о демократии, свободе, а также отношения к ценностям и идеалам было проведено исследование. Анкета открытого типа включала в себя перечень соответствующих вопросов. Исследование проводилось на базе Донецкого национального университета экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского. В нем приняли участие 957 студентов второго, третьего и четвертого курсов (средний возраст – от 19 лет до 21 года). Выборка была сформирована из студентов, обучающихся по специальностям «Туризм», «Учет и аудит», «Финансы», «Банковское дело», «Менеджмент», «Маркетинг».

Для подавляющего большинства опрошенных (87%) демократия – это в первую очередь свобода во всех своих проявлениях. Для 13% демократия ассоциируется с равенством. Справедливость является неотъемлемой спутницей демократического устройства общества – об этом заявили 90% респондентов. Желание отстаивать свои идеалы и убеждения в любых формах (вплоть до физических) выразили 68% испытуемых. Всякого рода ограничения (передвижения, поражения в правах и т. д.) воспринимаются остро и категорически отвергаются 93% респондентов. Свобода для современного студента – это в первую очередь возможности, равные условия для развития и достойного существования всего населения региона.

Почти 76% опрошенных с большим пиететом относятся к вопросу веры, 43% из них подчеркивают, что поддерживают возрождение традиций. 10% респондентов назвали себя атеистами, но отметили, что толерантно относиться к верующим. Остальные 14% испытали

трудности с ответом. Надо заметить, что студенты продемонстрировали достаточно высокий уровень знаний по вопросам культурных традиций этносов своего региона.

Самореализация связывается с наличием демократии почти у 80% опрошенных. Желание перемен в культурной сфере высказали 76% респондентов.

Заключение

Сама идея и система демократии как политического режима, при котором осуществляется народное правление в государстве, зародилась в Древней Греции. Вместе с тем на протяжении всей истории развития социально-философской мысли взгляды и представления о демократии варьировались. Различные мыслители по-разному представляли себе содержание термина «демократия» и элементов его системы. В зависимости от конкретных исторических условий и уровня накопленного знания и опыта предпринимались попытки построить (теоретически и практически) определенное демократическое общество. Несмотря на разность подходов относительно содержания демократии, практически все мыслители отмечали, что к ее составляющим относятся свобода, справедливость и равенство.

Наша современность сохранила не только преемственность идеи свободы, но и направленность философской мысли в решении этой проблемы, поставленной XIX веком, – поиск опор для свободного существования человека в мире. Западный идеал человека в современном понимании – это самоценная личность. При этом индивидуалист воспринимается в полном соответствии с христианской догмой свободы духа и свободы выбора человеком моральных ценностей. Но, возможно, в свете последних радикальных мировых трансформаций этот идеал может видоизмениться.

В ходе исследования доказано, что для современного человека демократия не мыслится без свободы. Свобода – это то, за что большинство готово бороться всеми доступными способами. Быть свободным – это жизненная необходимость. В условиях социальной неопределенности особый смысл приобретают такие компенсаторные черты, как человеческое достоинство, гражданская ответственность, социальная справедливость и культурная толерантность.

Установлено, что для ныне живущей личности весьма привлекательно общество, культивирующее творческое отношение к жизни, предполагающее осознанное совершенствование каждого человека, превращение его в целостную личность. Социальный прогресс становится возможным благодаря объединению личностных потенциалов в гармоничную целостность. Поэтому для современного социума закономерной является необходимость создания условий, которые предполагают осознанный выбор личностью демократических ценностей, идеала личной свободы и творческого развития. Разработка модели развития гармоничной свободной личности и является перспективой дальнейших научных изысканий.

Библиография

1. Аристотель. Афинская полиция. Государственное устройство афинян. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. 254 с.
2. Аристотель. Политика // Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 375-644.
3. Бердяев Н.А. Смысл творчества // Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. С. 369-370.
4. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов: 17 000 слов. М.: АСТ: Астрель: Русские словари, 2002. 960 с.
5. Валла Л. О свободе воли. К епископу Илерийскому Гарсии // Об истинном и ложном благе. О свободе воли. М.: Наука, 1989. С. 267-290.
6. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1991. Т. 2. С. 3-545.
7. Гоббс Т. Основы философии. Ч. 3. О гражданине // Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 270-506.
8. Грицанов А.А. (ред.) Всемирная энциклопедия: философия. М.: АСТ; Минск: Харвест; Современный литератор, 2001. 1312 с.
9. Демократія: антологія. Київ: Смолоскип, 2005. 1108 с.
10. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Сочинения: в 8-ми т. М.: Чоро, 1994. Т. 8. С. 12-28.
11. Монтескье Ш.Л. О духе законов // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 1. Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция. М.: Мысль, 1997. 832 с. URL: <http://www.novsu.ru/npe/files/um/1412/bg/shell/arh/antolog/1.htm>
12. Новейший философский словарь. 2-е изд. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. 1280 с.
13. Платон. Государство // Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. С. 79-420.
14. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права // Об общественном договоре. Трактаты. М.: Канон-пресс; Кучково поле, 1998. С. 70-213.
15. Узбек К.М. Математическое наследие Эллады. Донецк: Мультипресс, 1997. 228 с.
16. Утченко С.Л. Цицерон и его время. 2-е изд. М.: Мысль, 1986. 352 с.
17. Федорова Е.В. Императорский Рим в лицах. М.: Издательство Московского университета, 1979. 462 с.
18. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. М.: Прогресс, 1989. 272 с.
19. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. № 1. С. 34-38.
20. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 20. С. 16-338.

Freedom, personality, democracy. The link of times and the evolution of meaning

Liliya A. Nikiforova

PhD in Economics, Associate Professor,
Donetsk National University of Economics and Trade named after M.I. Tugan-Baranovsky,
283050, 31 Shchorsa st., Donetsk;
e-mail: pravdis@kaf.donnuet.education

Abstract

The article analyses the philosophical heritage relating to the problems of democracy and freedom. It also describes new ideas regarding the phenomena of democracy, freedom and personality development in various perspectives. Freedom, justice and equality are considered to be components of democracy. The article deals with further development of the ideas that underline the fundamental importance of freedom as the highest value. The right to be free is highly appreciated by most people who are ready to fight for their freedom with all available means. Freedom is a vital necessity. Under conditions of social uncertainty, such compensatory traits as human dignity, social responsibility, social justice and cultural tolerance acquire special meaning. People in our days prefer living in societies that cultivate a creative attitude to life, involving the deliberate perfection of each person. The consolidation of personal potentials into a harmonious whole contributes to the social progress. Therefore, in modern society there is a burning need for creating conditions in which people make a conscious choice while choosing democratic values, the ideal of personal freedom and creative development. The directions for future research include designing a model for the harmonious development of a free individual.

For citation

Nikiforova L.A. (2016) Svoboda, lichnost', demokratiya. Svyaz' vremen i evolyutsiya smysla [Freedom, personality, democracy. The link of times and the evolution of meaning]. *"Belye pyatna" rossiiskoi i mirovoi istorii* ["White Spots" of the Russian and World History], 3, pp. 36-49.

Keywords

Freedom, democracy, personality, free will, values, personality development.

References

1. Aristotle (1937) *Afinskaya politiya. Gosudarstvennoe ustroistvo afinyan* [The constitution of the Athenians]. Moscow: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo.

2. Aristotle (1983) *Politika* [Politics]. In: *Sochineniya: v 4-kh t.* [Works: in 4 vol.], Vol. 4. Moscow: Mysl' Publ., pp. 375-644.
3. Berdyaev N.A. (1989) *Smysl tvorchestva* [The meaning of creativity]. In: *Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva* [The philosophy of freedom. The meaning of creativity]. Moscow: Pravda Publ., pp. 369-370.
4. *Bol'shoi illyustrirovannyi slovar' inostrannykh slov: 17 000 slov* [A great illustrated dictionary of foreign words: 17,000 words] (2002). Moscow: AST: Astrel': Russkie slovari Publ.
5. *Demokratiya: antologiya* [Democracy: an anthology] (2005). Kyiv: Smoloskip Publ.
6. Engels F. (1894) *Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft*. Stuttgart: Verlag von J.H.W. Dieck. (Russ. ed.: Engel's F. (1961) *Anti-Dyuring*. In: Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works], Vol. 20. 2nd ed. Moscow: Gospolitizdat Publ., pp. 16-338.)
7. Fedorova E.V. (1979) *Imperatorskii Rim v litsakh* [Imperial Rome in faces]. Moscow: Moscow University.
8. Fromm E. (1989) *Begstvo ot svobody. Chelovek dlya sebya* [Escape from freedom. Man for himself: an inquiry into the psychology of ethics]. Moscow: Progress Publ.
9. Gritsanov A.A. (ed.) (2001) *Vsemirnaya entsiklopediya: filosofiya* [World encyclopedia: philosophy]. Moscow: AST Publ.; Minsk: Kharvest Publ.; Sovremennyi literator Publ.
10. Hobbes T. (1962) *Leviathan, or the Matter, forme, and power of a commonwealth, ecclesiasticall and civil*. New York: Collier Books. (Russ. ed.: Gobbs T. (1991) *Leviafan, ili Materiya, forma i vlast' gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo*. In: *Sochineniya: v 2-kh t.* [Works: in 2 vol.], Vol. 2. Moscow: Mysl' Publ., pp. 3-545.)
11. Hobbes T. *De Cive*. Available from: <http://www.unilibRARY.com/ebooks/Hobbes,%20Thomas%20-%20De%20Cive.pdf> (Russ. ed.: Gobbs T. (1989) *Osnovy filosofii*. Ch. 3. *O grazhdanine*. In: *Sochineniya: v 2-kh t.* [Works: in 2 vol.], Vol. 1. Moscow: Moscow: Mysl' Publ., pp. 270-506.)
12. Huntington S. (1997) *The clash of civilizations and the remaking of world order*. New York: Touchstone. (Russ. ed.: Khantington S. (1994) *Stolknovenie tsivilizatsii. Polis* [Political studies], 1, pp. 34-38.)
13. Kant I. (1784) *Idee zu einer allgemeinen Geschichte in weltbürgerlicher Absicht. Berlinische Monatsschrift*, November, S. 385-411. (Russ. ed.: Kant I. (1994) *Ideya vseobshchei istorii vo vsemirno-grazhdanskom plane*. In: *Sochineniya: v 8-mi t.* [Works: in 8 vol.], Vol. 8. Moscow: Choro Publ., pp. 12-28.)
14. Montesquieu C.L. (1803) *De l'esprit des lois*. Paris: Didot. (Russ. ed.: Montesk'e Sh.L. (1997) *O dukhe zakonov*. In: *Antologiya mirovoi politicheskoi mysli: v 5 t. T. 1. Zarubezhnaya politicheskaya mysl': istoki i evolyutsiya* [An anthology of world political thought: in 5 vol., Vol. 1: Foreign political thought: origins and evolution]. Moscow: Mysl' Publ. Available from: <http://www.novsu.ru/npe/files/um/1412/bg/shell/arh/antolog/1.htm> [Accessed 15/06/16].)

-
15. *Noveishii filosofskii slovar'* [The newest philosophical dictionary] (2001). 2nd ed. Minsk: Interpresservis Publ.; Knizhnyi Dom Publ.
 16. Plato (1994) Gosudarstvo [The state]. In: *Sobranie sochinenii: v 4-kh t.* [Collected works: in 4 vol.], Vol. 3. Moscow: Mysl' Publ., pp. 79-420.
 17. Rousseau J.-J. (1954) *Du contrat social, ou Principes de droit politique*. Paris: Editions Garnier Frères. (Russ. ed.: Russo Zh.Zh. (1998) Ob obshchestvennom dogovore, ili printsipy politicheskogo prava. In: *Ob obshchestvennom dogovore. Traktaty* [The social contract. Treatises]. Moscow: Kanon-press Publ.; Kuchkovo pole Publ., pp. 70-213.)
 18. Utchenko S.L. (1986) *Tsitseron i ego vremya* [Cicero and his time]. 2nd ed. Moscow: Mysl' Publ.
 19. Uzbek K.M. (1997) *Matematicheskoe nasledie Ellady* [Greece's mathematical heritage]. Donetsk: Mul'tipress Publ.
 20. Valla L. (1934) *De libero arbitrio*. (Russ. ed.: Valla L. (1989) O svobode voli. K episkopu Ileriiskomu Garsii. In: *Ob istinnom i lozhnom blage. O svobode voli* [Of the true and the false good. Dialogue on free will]. Moscow: Nauka Publ., pp. 267-290.)